

Райффайзен Банк Аваль (РБА) продал портфель негативно-классифицированных кредитов на 55 млн гривен, сообщил источник на коллекторском рынке.

Информацию подтвердили представители еще двух коллекторских компаний.

На торги были выставлены в основном старые беззалоговые кредиты физлиц. В самом банке факта проведения конкурса не отрицают. «Тендер по продаже розничного портфеля в декабре был — объем проданного портфеля исчислялся десятками миллионов гривен», — сообщила пресс-служба «Аваля». Параметры сделки не раскрываются.

Декабрьский тендер — проба пера перед более крупной сделкой. По информации одного из топ-менеджеров «Аваля», банк намерен продать портфель проблемных кредитов размером 1 млрд гривен. «Это (продажа портфеля на 55 млн гривен), наверное, была тестовая сделка. Они хотели посмотреть, какой будет реакция», — полагает бывший председатель правления банка «Форум» Ярослав Колесник.

лекторская экзотика

Кол

Условия декабрьского тендера были нестандартными для украинского рынка — банк требовал от его участников наличия не только факторинговой компании (такowymi обладают все коллекторские фирмы), но и компании по управлению активами (КУА). Ранее схему списания проблемной задолженности через КУА использовали Альфа-Банк и ОТП Банк, но рыночных тендеров финучреждения не проводили, а работали со своими компаниями.

В итоге в тендере «Аваля» участвовало всего два коллектора. Собственная КУА есть только у «ПримоКоллект». «Наша компания в декабре-2012 выиграла тендер по покупке проблемных долгов РБА», — сообщила ассистент генерального директора группы «ПримоКоллект» Мария Войновская. Кроме этого коллектора, в тендере участвовало Европейское Агентство по возврату долгов, которое привлекло партнерскую КУА.

Исполнительный директор Ассоциации участников коллекторского бизнеса Украины (АКБУ) Артем Кучин отмечает, что наличие у коллектора КУА как условие допуска к тендеру — весьма экзотическая практика. «Для продажи портфелей долгов физических лиц в Украине широко используется факторинг как форма договора, регламентированная Гражданским кодексом», — поясняет Кучин. По словам Антона Онуфриенко, директора ООО «ЭОС Украина» (EOS Ukraine), «Аваль» — единственный из украинских банков, кто при рыночной продаже проблемных кредитов требовал наличия КУА. В самом РБА не смогли пояснить необычные условия тендера.

Сам себе кредитор

Как рассказал представитель одной из коллекторских компаний со ссылкой на топ-менеджера РБА, банк намерен продавать проблемные долги только по очень выгодной для себя цене — с дисконтом максимум 50%, чтобы не портить балансовые показатели. Возможно, для этого и понадобилась КУА. «Скорее всего, была договоренность, что КУА, подконтрольная «ПримоКоллект», создает отдельный венчурный фонд для Райффайзен Банка Аваль или будет управлять корпоративным фондом, созданным самим банком», — предполагает Александр Калиновский, с 2006 по 2010 годы — генеральный директор КУА «Альфа управление капиталом».

По его словам, такая схема позволяет банку не терять контроль над кредитным портфелем и платежами, которые будут поступать в результате взыскания долгов, а также регулировать стоимость списания «проблемки».

Примерно по такой же схеме работал Альфа-Банк, говорит Калиновский. Она выглядит следующим образом: банк выдает кредит SPV (компания специального назначения), возможно, с офшорной пропиской, подконтрольная, но формально не аффилированная с банковской группой. SPV покупает паевые сертификаты или акции венчурного фонда, а фонд инвестирует в покупку проблемных долгов банка. При этом КУА и коллектор работает, например, по договору комиссии, вознаграждение он получает за возврат долгов и за управление КУА. Но, по сути, банк выкупает свои проблемные долги за свои же деньги.

«Как правило, если используется КУА, то инвестсертификаты обмениваются на проблемные кредиты. Фактически банк не списывает активы, а замещает плохие хорошими», — поясняет первый заместитель председателя правления банка «Контракт» Павел Крапивин. Он считает, что в таком случае банк достигает только одной цели — очистки баланса, но не получает кэш-фло, потому что фактически за деньги банка покупаются его же плохие кредиты. «Если банк продает проблемные кредиты на КУА, то он расчищает баланс и оставляет под своим контролем процесс погашения задолженности», — резюмирует Ярослав Колесник.

В пресс-службе РБА выгоды от продажи проблемных долгов именно через КУА комментировать отказались. Не удалось пообщаться и с руководством финучреждения. «Сори, я на правлении банка», — ответил председатель правления РБА Владимир Лавренчук.